

УДК 316:1(091)

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП КОНСТРУИРОВАНИЯ «СЧАСТЛИВОГО ПОЛИСА» У ПЛАТОНА

С.В. Рассадин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь
ФГБУН Институт философии Российской академии наук, г. Москва;

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.4.232

Рассматриваются дискурсивные механизмы конструирования «социального» в творчестве Платона. Выявляются модусы рассуждений греческого мыслителя в поисках «правильного» социального порядка, мыслимого им исключительно в виде полиса. Автор приходит к выводу о концептуальной значимости детерминация социального дискурса Платона концептом справедливости, как важнейшего принципа организации социального.

Ключевые слова: *Платон, полис, генезис социального дискурса, социальный порядок, справедливость.*

Сложность анализа социального дискурса античных авторов определяется рядом причин. Среди них важнейшими видятся: концептуальная рассогласованность, бинарная оппозиция больших социальных групп (эллины/варвары), политическая ангажированность текстов, недифференцированность «социального» и «политического». Но при этом важнейшей проблемой артикуляции «социального» является сама концептуальная рамка рассуждений древних, прежде всего, греческих авторов. Детерминация указанных интеллектуальных изысканий феноменом «полиса», имеющим к началу классического периода древнегреческой философии длительный опыт различных трансформаций, даже несмотря на наличие других моделей для сравнения, приводила всех авторов, затрагивавших эту тему, к выстраиванию дискурса исключительно в «полисном» режиме. Данная установка была ключевой и для мыслителя, породившего традицию конструирования «идеального социального устройства», – Платона. Указанный статус античного мыслителя в традиции социальной рефлексии отметил К. Поппер: «Платон был одним из первых социальных философов и до сих пор, без сомнения, остается самым влиятельным из них. Он был социологом именно в том смысле, в каком понимали термин “социология” Конт, Милль и Спенсер. Иначе говоря, он успешно применял свой идеалистический метод к анализу общественной жизни человека, законов ее развития, а также законов и условий сохранения ее стабильности» [6, с. 67]. Заданные Платоном ориентиры в выстраивании социального дискурса, дополненные и развёрнутые практически всеми последующими теоретиками феномена «общество», были во многом, безусловно, фундированы еще более ранними социальными воззрениями так называемых «досократиче-

ских» философов. Констатация непосредственной изоморфной связи Dike (др.-греч. Δίκη — «право, справедливость, правда»), как космического принципа, и справедливости, как принципа организации социального, характерна еще для Гераклита и Парменида.

Интеллектуальная традиция конструирования идеального «социального», берущая начало в творчестве Платона, на протяжении всего своего существования претерпевала различные изменения в соответствии с различными социально-политическими и идеологическими факторами. При этом дискурс «правильного» социального устройства, как правило, сводится к поиску «правильного» порядка (Ordo). Развивая рассуждения досократиков о Dike, как космическом принципе, одновременно организующем справедливое социальное бытие, Платон в то же время ориентируется на поиск социальной модели, основанной на соблюдении законности и направленной на достижение счастливого состояния граждан. Парадигмальной и инвариантной социальной моделью для него, как и для всех древнегреческих мыслителей, выступает полис. Как отмечает М. Хайдеггер, «Πόλις — это местность места (die Ortschaft des Ortes) истории греков: не город и не государство, а скорее средоточие их, греков, сущности. В этом сущностном средоточии исконно единится всё то, что бытийствует как несокрытое в своей обращенности к человеку и таким образом направляет себя ему как нечто такое, с чем человек в своем бытии остается глубинно соотносенным» [7, с. 196]. Тавтологичность Хайдеггера отражает действительную когерентность ряда социальных концептов, целокупность которых объемлет полисную сборку «социального» в платоновской традиции, а именно: государство, общность/сообщество, множество/толпа/масса, закон. Это четко фиксируется в весьма распространенном в поздней Античности сборнике «Определения», написанном в период среднего платонизма (II в. н. э.) и являющем собой своего рода словарь ключевых концептов Платона. Дефиниции понятий «государство/Πολιτεία» и «город/Πόλις» ярко демонстрируют данное положение: «Государство – общность (κοινωνία) множества людей, достаточно сильная для процветания; узаконенное сообщество многих людей» [2, с. 431]; «Город – место обитания множества людей, подчиняющихся общим постановлениям; масса людей, живущих по одному и тому же закону» [2, с. 433].

Фундаментальным принципом правильного устройства общества, отождествляемого с полисом, для Платона является следование справедливости, правда, понимаемой исключительно с этактистских позиций: «...мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом. Ведь именно в таком государстве мы рассчитывали найти справедливость, а несправедливость, наоборот, в наихудшем государственном строе...» [3, с. 188–189].

Дискурсивное конструирование государственного строя и социального порядка, осуществляемое Платоном, имеет собственную историю развития, порождая несколько различающихся проектов «идеального полиса» («Государство», «Законы»). Отождествляя «общество» и «полис» древнегреческий мыслитель элиминирует как недостойные все неэллинистические формы «социального», и детерминирует примат политического порядка, который, в свою очередь, изоморфен антропологическому и космическому порядкам. В диалоге «Государстве» Платон пишет: «Надо твердо знать: если при таком устройстве государств сохраняется некий порядок, то, возводя его сохранение к божеству, ты не ошибёшься» [3, с. 272]. В диалоге «Законы» Платон «собирает» идеальный полис на основании законов и при господстве разума: «Согласно нашему рассуждению, каждый должен постоянно следовать только одному из влечений, ни в чем от него не отклоняясь и оказывая противодействие остальным нитям, а это и есть златое и священное руководство разума, называемое общим законом государства» [4, с. 93]. Когерентность «антропологического» и «социального» порядков фундирована, по Платону, происхождением человека, а именно – недостаточностью его природы по сравнению с другими родами живых существ. Используя в беседе «Протагор» миф о Прометее философ предлагает свою версию появления общества. Так, ущербность человеческой природы была компенсирована Прометеем, который дал людям огонь и искусство пользоваться им для выживания, что обеспечило человека причастностью «божественному уделу», но не снабдило «уменьем жить обществом»: «И вот они стали стремиться жить вместе и строить города для своей безопасности. Но чуть они собирались вместе, как сейчас же начинали обижать друг друга, потому что не было у них умения жить сообща; и снова приходилось им расселяться и гибнуть» [5, с. 431–432]. «Умение жить сообща» было реализовано среди людей через инструмент «стыда и правды» (Dike), который, по мнению Платона, был привит всем людям без исключения: «Поэтому необходимо всякому так или иначе быть причастным справедливости, в противном случае ему не место среди людей» [5, с. 433]. Таким образом, справедливость для основателя Академии есть не только антропологическая константа, но и социальная детерминанта. Поэтому в «Государстве» он использует концепт «справедливость» в качестве предиктора, позволяющего анализировать методом аналогии, как человека, так и общество: «Справедливость, считаем мы, бывает свойственна отдельному человеку, но бывает, что и целому государству.

– Конечно.

– А ведь государство (πόλις) больше отдельного человека?

– Больше.

– Так в том, что больше, вероятно, и справедливость имеет большие размеры и ее легче там изучать.

Поэтому, если хотите, мы сперва исследуем, что такое справедливость в государствах (πόλις), а затем точно так же рассмотрим ее и в

отдельном человеке, то есть рассмотрим, в чем меньшее сходно с большим» [3, с. 129].

Использование данного метода направлено на поиск причин возникновения, развития и захирения полиса (теперь уже не в мифологическом режиме). Само появление полиса, по мысли Платона, детерминировано потребностями и нуждами людей: «...каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства (πόλις)...» [3, с. 130]. Отечественный исследователь Платона Бугай Д.В. отмечает очевидную схематичность и антиисторичность модели социального генезиса Платона: «Становление общественного целого понимается как простое присоединение отдельных, отличных по природе элементов друг к другу. Получается откровенно антиисторическая картина, поскольку Платон: а) не затрагивает проблемы возникновения самих искусств; б) предполагает возможность их до-полисного существования у отдельных индивидов в качестве природных особенностей» [1, с. 147]. Счастливое существование указанного «первого» или «здорового» общества быстро сменяется на «лихорадочное» благодаря непрестанному росту потребностей, который усложняет социальную организацию и приводит к появлению несправедливости: «...мы, вероятно, рассматриваем не только возникающее государство, но и государство богатое. Может быть, это и неплохо. Ведь, рассматривая и такое государство, мы, вполне возможно, заметим, каким образом в государствах возникает справедливость и несправедливость» [3, с. 134]. Платон осуществляет подробный анализ возникновения социальной несправедливости, что позволяет ему выявить целый комплекс взаимосвязанных причин порождения «лихорадочного» общества:

1) Непрекращающийся рост потребностей людей, приводящий к усложнению и расширению государства.

2) Частная собственность, приводящая к социальному расслоению, а точнее, появлению двух сторон: «...в них заключены два враждебных между собой государства: одно — бедняков, другое — богачей; и в каждом из них опять-таки множество государств, так что ты промахнешься, подходя к ним как к чему-то единому» [3, с. 192].

3) Обязательным следствием двух первых причин станет война: «...мы открыли причину войны — главного источника частных и общественных бед, когда она ведется» [3, с. 135].

4) Отказ людей от своего профессионального предназначения, обусловленного природными способностями: «граждан надо ставить на то одно дело, к которому у него есть способности, чтобы, занимаясь лишь тем делом, которое ему подобает, каждый представлял бы собою единство, а не множество: так и все государство в целом станет единым, а не множественным» [3, с. 193].

5) Несоблюдение установленных законов как следствие стяжательства: «Скопление золота в кладовых у частных лиц губит тимократию; они прежде всего выискивают, на что бы его употребить, и для этого перетолковывают законы, мало считаясь с ними; так поступают и сами богачи, и их жены» [3, с. 335].

6) Нарушение сословного порядка: «...каждый делает свое, не разбрасываясь и не вмешиваясь в посторонние дела. Значит, вмешательство этих трех сословий в чужие дела и переход из одного сословия в другое – величайший вред для государства и с полным правом может считаться высшим преступлением» [3, с. 205–206].

7) Неразумное управление полисом, которое проникает на все уровни власти: «...отец привыкает уподобляться ребенку и страшиться своих сыновей, а сын — вести себя наподобие отца; там не станут почитать и бояться родителей (все под предлогом свободы!), переселенец уравнивается с коренным гражданином, а гражданин — с переселенцем; то же самое будет происходить и с чужеземцами...» [3, с. 350].

Всё вышеуказанное отражает фундаментальную причину, по сути, являющуюся общим знаменателем – рассогласование единого социального целого: «Может ли быть, по-нашему, большее зло для государства, чем то, что ведет к потере его единства и распадению на множество частей? И может ли быть большее благо, чем то, что связует государство и способствует его единству?» [3, с. 238].

Задавая одновременную ориентацию на рекуррентное воспроизведение былого социума и создание нового полиса в будущем, мыслитель стремится рефлексивно устранить причины, приведшие к деградации социального организма. Для этого он предлагает множество социальных изменений – устранение частной собственности, равенство женщин и мужчин, фиксацию сословного порядка, установление жёстких законов, внедрение новых принципов воспитания и идеологической подготовки граждан, рациональное управление полиса кастой философов и т. д. Безусловный примат целого в виде полиса над частным (семьей, фратрией, демоном) и индивидуальным приводит Платона к необходимости качественной легитимации сообщества подобного рода. «Сборка» «правильного» полиса возможна, по мнению создателя Академии, лишь в случае точного следования «образцу, воздвигнутому на небесах». Последний определяется Платоном через развернутый теологический миф, описывающий не только процесс «лепки»/создания людей путем примешивания золота, серебра и меди для четкой социальной дифференциации полиса, но и процедуру правильного воспитания/дрессировки первых людей «божественными пастухами – даймонами, назначенными для этой цели богом. Данный – божественный – порядок, как считает философ, способен вернуть справедливость и, тем самым, сделать счастливым «всё государство в целом».

Список литературы

1. Бугай Д.В. «Город свиней» – «Государство» Платона. (368 е – 373 е) // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 145–155.
2. Определения // Платон. Диалоги / пер. с древнегреч.; сост., ред. и авт. вступит, статьи А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1986. С. 427–436.
3. Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1994. 654 с. Т. 3. С. 79–420.
4. Платон. Законы // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1994. 830 с. Т. 4. С. 71–437.
5. Платон. Протагор // Собр. соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев. М.: Мысль, 1990. Т. 1. 860 с. С. 418–476.
6. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги: в 2 т. / пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 1: Чары Платона. 448 с.
7. Хайдеггер М. Парменид / пер. с нем. А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2009. 384 с.

JUSTICE AS A PRINCIPLE OF CONSTRUCTING A «HAPPY POLIS» IN PLATO'S PHILOSOPHY

S.V. Rassadin

Tver State Technical University, Tver
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow

The discursive mechanisms of constructing the «social» in Plato's work are considered. The modes of reasoning of the Greek thinker in search of the «right» social order, conceived by him exclusively in the form of a polis, are revealed. The author comes to the conclusion about the conceptual significance of the determination of Plato's social discourse by the concept of justice as the most important principle of the organization of the social.

Keywords: *Plato's social discourse, polis, social order, justice, «happy polis».*

Об авторе:

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь; докторант, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация. SPIN-код: 7952-3904, Scopus Author ID: 56518236300, ORCID ID: 0000-0002-3478-0792, ResearcherID AAS-7665-2021, e-mail: s_r08@mail.ru

Author information:

RASSADIN Sergey Valentinovich – PhD (Philosophy), Assoc. Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver; doctoral student of Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: s_r08@mail.ru